

RU

Концепция магического образования в романе Д. У. Джонс «Год Грифона»

Наумчик О. С.

Аннотация. Цель данного исследования – выявить принципы магического образования, заявленные Д. У. Джонс в романе «Год Грифона», являющегося продолжением произведения «Темный властелин Деркхольма». В статье рассмотрена концепция магического университета вторичного фэнтезийного мира, пребывающего в состоянии кризиса после так называемых «туров», описанных в первом романе дилогии, что глобально влияет на систему образования волшебников. Научная новизна исследования состоит в том, что роман «Год Грифона» остается за пределами научных интересов фантастоведов, так как признается читателями не самым удачным произведением Д. У. Джонс, но тем не менее является показательным с точки зрения воплощения концепции магического обучения и позволяет не только впервые систематизировать принципы изображения университета для волшебников в заявленном романе, но и подчеркнуть пересечения с проблемами современного образования. В результате исследования установлено, что Д. У. Джонс, в отличие от многих других авторов, обращающихся к заявленной проблеме, отказывается от принципа иерархии и сложной структурированности магического учебного заведения, однако заостряет внимание на общих проблемах образования в обществе, которое проходит этап экономического и мировоззренческого кризиса.

EN

Concept of magical education in D. W. Jones's novel "Year of the Griffin"

O. S. Naumchik

Abstract. The study aims to identify the principles of magical education as presented by D. W. Jones in the novel "Year of the Griffin", a sequel to the work "Dark Lord of Derkholm". The paper examines the concept of a magical university in a secondary fantasy world, in a state of crisis following the so-called "tours" described in the first novel of the duology, which globally affects the system of wizard education. The scientific novelty of the study lies in the fact that the novel "Year of the Griffin" remains outside the scientific interests of fantasy scholars, as it is recognized by readers as not the most successful work by D. W. Jones, but, nevertheless, it is indicative in terms of embodying the concept of magical education and allows us not only to systematize for the first time the principles of depicting a university for wizards in the stated novel, but also to highlight the intersections with the problems of modern education. As a result, it was found that D. W. Jones, unlike many other authors who address the stated problem, rejects the principle of hierarchy and complex structuring of the magical education institution, but focuses on the general problems of education in a society that is going through a period of economic and worldview crisis.

Введение

Творчество Дианы Уинн Джонс (Diana Wynne Jones, 1934-2011), отмеченное множеством премий, включая Всемирную премию фэнтези за заслуги перед жанром (2007), широко известно как отечественному, так и зарубежному читателю, но в центре внимания исследователей, как правило, находятся лишь самые растрепанные ее произведения (в частности, цикл «Замок»). Однако, являясь одной из самых значительных фигур британской фантастической литературы, традиционно относимая к сфере детской литературы Д. У. Джонс затрагивает множество важных и актуальных проблем, выходящих за пределы young adult literature.

Вопросы обучения и воспитания поднимаются в произведениях Д. У. Джонс нередко, однако в большинстве случаев писательница представляет взгляд со стороны детей и подростков и не дает целостной концепции магического образования. Поэтому ее роман «Год Грифона», входящий в цикл «Деркхольм», заслуживает

особого внимания, так как тема магических университетов является одной из самых популярных в жанре фэнтези, а проблемы образования в современном обществе находятся в центре внимания многих педагогов, социологов и философов, что и определяет актуальность данного исследования.

Задачи исследования состоят в том, чтобы, во-первых, проследить истоки и причины популярности темы магических университетов в жанре фэнтези; во-вторых, определить принципы магического образования в романе «Год Грифона» и установить причины кризиса магического университета; в-третьих, наметить сходство концепции Д. У. Джонс с проблемами образования в современном социуме.

Ключевыми методами исследования стали: сравнительно-исторический, благодаря которому была прослежена история становления образа магического университета; типологический, позволивший определить принципы магического образования в романе Д. У. Джонс «Год Грифона», а также социологический, давший возможность установить связь проблематики романа с проблемами современного образования в социокультурном контексте.

Материалом исследования является цикл Д. У. Джонс «Деркхольм», включающий в себя романы «Темный Властелин Деркхольма» (Dark Lord of Derkholm, 1998) и «Год Грифона» (Year of the Griffin, 2000):

- Джонс Д. В. Год Грифона. М.: Азбука, 2018.
- Джонс Д. В. Темный властелин Деркхольма. М. – СПб., 2005.

Теоретической базой исследования являются современные труды по педагогике, акцентирующие внимание на проблемах образования (Белюсова, 2020; Новоставский, 2019; Розин, 2002; Соломин, 2011), а также работы фантастоведов, обращающихся к теме магического образования в фэнтези (Галинская, 2007; Ефремова, 2019; Киселева, 2007; Паславская, 2015).

Практическая значимость статьи определяется возможностью использования материалов исследования в спецкурсах, посвященных жанру фэнтези, детской литературе и современной британской литературе.

Обсуждение и результаты

Тема университетов и прочих учебных заведений, где волшебников обучают магии, является одной из самых растиражированных в жанре фэнтези. Популяризация ее произошла в цикле романов Дж. Роулинг про Гарри Поттера (1997-2007), однако создательницей концепции централизованного магического образования считается У. Ле Гуин, воплотившая образ школы волшебников в романе «Волшебник Земноморья» (1968) за три десятилетия до первого романа о Гарри Поттере. Появляется тема магического обучения и в цикле Т. Пратчетта «Плоский мир» (1983-2015), и в цикле Р. Джордана «Колесо времени» (1990-2013), и в произведениях Л. Гроссмана (цикл «Волшебники», 2009-2014), К. Клэр и Х. Блэк (цикл «Магистерийум», 2015-2018), и во множестве других современных образчиков жанра фэнтези.

В большинстве романов, так или иначе затрагивающих тему обучения волшебников, концепция магического образования выстроена по одному принципу – тщательный отбор студентов, многолетнее обучение, разделение на факультеты, соперничество между представителями разных отделений и т. д. Сама эта система во многом копирует принципы высшего образования в реальном мире, а потому образ магической школы тиражируется из цикла в цикл без концептуальных изменений и часто становится лишь фоном для развития сюжета. Совершенно иным будет подход Д. У. Джонс, но прежде, чем перейти к ее произведениям, мы считаем необходимым обозначить предысторию и культурно-исторический контекст, определяющий популярность заявленной темы.

Магия и волшебство, ставшие узнаваемыми признаками вторичных миров в жанре фэнтези, приходят в него из мифов и легенд, где умение творить волшебство часто объясняется через родство с богами (например, волшебница Цирцея является дочерью Гелиоса) или исключительное происхождение (к примеру, отец волшебника Мерлина – демон-инкуб). Однако ни в мифах, ни в средневековых легендах нет ни намек на организованное обучение магии, а если оно и упоминается, то сам процесс предполагает передачу знаний от учителя к ученику и носит бессистемный характер.

Первые университеты, как известно, начинают возникать в XII веке, однако привычная нам система образования складывается на протяжении последующих столетий и переживает немало реформ и изменений. Любопытно, что к тому же времени относятся и первые упоминания о ковенах ведьм, которые со многими допущениями могут быть названы одним из истоков образа магического университета. Конечно, ковен не занимался организацией обучения колдовству, оно все еще строилось на личной передаче знаний от наставника к ученику, но ковен продемонстрировал, что группа ведьм оказывается сильнее одиночек.

Важной вехой в становлении темы магических школ можно считать серболужицкую легенду о Крабате, которая сложилась в конце XVII – начале XVIII века и впоследствии была литературно обработана О. Пройслером в сказочной повести «Крабат, или Легенды старой мельницы» (1971). Именно в этой легенде появляется тема организованного обучения колдовству в школе черной магии, что, несомненно, повлияло на дальнейшее развитие образа магического учебного заведения.

Еще один важный фактор, который повлиял на популяризацию темы магического образования, на наш взгляд, состоит в том, что в жанре фэнтези персонажи, наделенные магией, утратили немалую часть своей исключительности. Если в легендах счет волшебников шел на единицы, а потому не было потребности в учебных заведениях, то в фэнтезийных произведениях персонажей, наделенных магическим даром, десятки,

сотни и тысячи, что и определяет необходимость введения системы магического образования. Более того, на популярность заявленной темы влияет и то, что многие поклонники фэнтези находятся в том же возрасте, что и персонажи, проходящие обучение в школах волшебства.

Любопытным представляется тот факт, что образ магической школы оказывается востребованным и в педагогике, так как школьники массово создают подобные проекты в социальных сетях, а в ряде случаев в разработку концепции школы магии включаются и учителя, о чем пишет Д. С. Быльева (2021) в работе «Школы магии как феномен самоорганизации школьников в социальных сетях».

И, наконец, еще одним фактом, подтверждающим популярность и востребованность темы магического образования, является то, что ряд университетов уже несколько десятилетий предлагают студентам дисциплины, связанные с изучением колдовства. Например, в Эдинбургском университете в 1985 году была открыта кафедра парапсихологии, изучающая различные аномальные явления, не поддающиеся научному объяснению и считающиеся магическими. Университеты в Осло, Оттаве и Эксетере также предлагают курсы и учебные программы, связанные с колдовством и магией, и, хотя все они предполагают научный и исследовательский взгляд на историю магии в религиозных и литературных текстах, сам факт создания отдельных кафедр, изучающих магию, подтверждает важность заявленной темы.

Итак, как мы уже отметили, роман Д. У. Джонс «Год Грифона» сюжетно продолжает роман «Темный властелин Деркхольма», в котором в традициях жанра *portal-quest fantasy* рассказывается история вторичного мира, оказавшегося во власти ушлого предпринимателя мистера Чесни, превратившего магический мир в источник прибыли, так как организует в него туристические поездки для всех желающих. Именно действия мистера Чесни оказываются катастрофическими не только для всего вторичного мира, но и для университетской системы преподавания магии, которая становится более примитивной, так как «подготовка волшебников была направлена лишь на то, чтобы быть гидами у туристов» (Наумчик, 2023, с. 194).

Д. У. Джонс обозначает кризис магического образования буквально несколькими абзацами, прописывая, что ректор университета Кверида оставляет его на волшебников постарше, а те тут же подают в отставку и «через восемь лет после того, как закончились туры, университетом заправлял совет сравнительно молодых чародеев и дела там шли все хуже и хуже» (2018, с. 5). Первые страницы романа изобилуют сценами, которые демонстрируют, что Совет волшебников, управляющий магическим университетом, озабочен лишь тем, чтобы получать прибыль, ради которой год за годом повышается цена на обучение, ищутся «пожертвователи», а один из магов даже предлагает оказывать разнообразные волшебные услуги, которые не связаны с образованием (например, составлять гороскопы).

Важно, что сложившаяся ситуация обусловлена вовсе не тем, что волшебники из совета жадны, а связана с пагубным влиянием того же мистера Чесни, который на протяжении сорока лет прививал вторичному фэнтезийному миру законы купли-продажи. Однако, усвоив некоторые принципы капитализма, глава совета Коркоран не способен успешно вести дела и, одержимый мечтой полететь на Луну, тратит все свободные деньги совета на свой проект, что является одной из причин обнищания магического университета.

С изрядным чувством юмора изображая преподавателей и их методы обучения, а особенно Вермахта, который, будучи недавним выпускником, уже ведет и основы магии, и обрядовую магию, и драконоведение, и демонологию, и множество других дисциплин, Д. У. Джонс не акцентирует внимание на внутренней структуре магического университета. В центре внимания писательницы находится группа студентов, каждый из которых является уникальным даже в рамках фэнтезийного мира: принц Лукин из нищего королевства, гном Рёскин с задатками революционера, преследуемый ассасинами Фелим, патологически невезучая Клавдия, дочь знаменитого пирата Ольга и грифон Эльда. Именно их судьбы и попытки защитить Фелима от покушений ассасинов становятся движущей силой сюжета и побуждают персонажей задуматься о том, что университетского курса по основам магии им недостаточно.

Причины плачевного состояния магического университета проясняет волшебник-экспериментатор Дерк – «отец», а точнее, создатель грифона Эльды, знакомый читателю по первому роману цикла «Деркхольм»: «...университет... служил одной-единственной цели: готовил волшебников-гидов для туров мистера Чесни. <...> И потому мало-помалу стали сокращать учебные курсы. Через несколько лет уже практически не учили ничему, кроме того, что требуется, чтобы провести толпу людей, не владеющих магией, через самые опасные земли нашего мира» (Джонс, 2018, с. 45). Дерк, получивший образование в университете до того, как он пришел в упадок, поясняет студентам-первокурсникам, что преподавателям пришлось отбросить половину теории и даже законов магии, да и все заклинания, которые требуют тщательной подготовки и, что важнее, воображения, потому что «в первую очередь студентам внушали, что не следует ничего выдумывать» (Джонс, 2018, с. 46).

Именно он, смелый экспериментатор и мечтатель, советует самостоятельно изучить ряд трактатов, которые исключены из университетской программы, и говорит, что «разновидностей магии больше, чем птиц в небесах, и каждая из ее ветвей может вести в ста разных направлениях» (Джонс, 2018, с. 51). Но самое важное не то, что Дерк советует студентам заняться самообразованием, которое в той или иной степени предполагается в любом учебном заведении от начальной школы до университета, а то, что он призывает задавать вопросы преподавателям, чтобы они тоже задумались и сошли с мертвой кризисной точки в магическом образовании.

Что любопытно, изменение принципов обучения в магическом университете под влиянием перемен в обществе соответствует тем проблемам, которые поднимают современные педагоги, утверждающие, что главная цель образовательных учреждений – «обеспечить эффективную трудовую функцию работника в долгосрочном масштабе» (Белоусова, 2020, с. 29), а важнейшим условием преодоления кризиса не только в образовании,

но и в социуме является «развитие человеческого капитала, что предполагает, в свою очередь, трансформацию системы образования и ее научного обеспечения в логике требований современной социокультурной ситуации и перспектив развития общества» (Соломин, 2011, с. 12). Сам современный социум «находится в ситуации непрерывного технологического, экономического, духовного обновления, реструктурирования и культурной перекодировки» (Хоружая, 2007, с. 119), что закономерно приводит к тому, что педагоги перестают «понимать, кого и для какой жизни они должны готовить» (Розин, 2002, с. 44).

По сути, мы видим, что магический университет сначала перестроился под меняющуюся обстановку, когда появился мистер Чесни с турами, но после победы над ним обратные изменения не произошли, потому что внедренные им капиталистические идеи оказались очень живучи не в последнюю очередь потому, что молодое поколение волшебников не знало, каким был университет прежде, а старшее поколение отошло от дел. Фактически Д. У. Джонс на материале фэнтези демонстрирует, что проблемы образования в реальном мире, который постоянно меняется, и во вторичном мире, также находящемся в состоянии трансформации, весьма похожи, потому что «такие сложные социальные системы, как система образования, переживают период неоднозначных социокультурных изменений» (Новоставский, 2019, с. 70).

Показательным эпизодом, характеризующим кризис системы образования, является история с рефератами, темы которых не меняются годами, а студенты перекупают друг у друга «комплект из восьми рефератов, написанных на “отлично”, всего за восемь золотых монет» (Джонс, 2018, с. 107), потому что когда-то их покупал сам Вермахт, ныне преподающий в университете. Правда, его принципы работы со студентами, больше похожие на муштру, высмеиваются писательницей чаще всего, а персонажи сравнивают его с сержантом на плацу и не слишком уважают, потому что Вермахт, в свою очередь, не видит в студентах достойных его внимания личностей и принципиально не запоминает их имена.

Впрочем, злополучные рефераты центральные персонажи сдают на проверку не ему, а Коркорану – человеку, не только формально управляющему магическим университетом, но прежде всего не лишённому воображения и способности мечтать. Страницы, посвященные проверке рефератов, – одни из самых важных для репрезентации идей Д. У. Джонс, потому что сначала она описывает скептически настроенного Коркорана, который недоволен слишком большим объемом представленных ему работ и надеется быстро пролистать и поставить «хорошо» по своей же системе оценок, сводящейся к тому, что на первом курсе никому и никогда нельзя ставить «отлично». Обусловлен такой подход его убежденностью в том, что университет должен выпускать «компетентных пользователей магии, обладающих навыками, которые необходимы, чтобы восстановить мир после того разорения, в которое вверг его мистер Чесни» (Джонс, 2018, с. 147), а научные исследования и тем более теоретические умозрительные рассуждения студентам не нужны, потому что миру требуется простая практическая магия.

Однако чем дальше Коркоран изучает рефераты студентов, тем в большее возмущение он приходит, потому что вся группа первокурсников, предварительно изучив трактаты, порекомендованные Дерком, пишет в своих работах о безграничных возможностях магии и множестве новых направлений: «...астромантия, психомантия, метафизическая магия, биомантия, теургия, центромантия, антропизм, нумерология, ритуальная магия. Большая часть этих новых направлений выходила за пределы понимания Коркорана» (Джонс, 2018, с. 148).

Важно, что изыскания студентов, которым пришлось столкнуться еще и с библиотечной бюрократией, оказываются настолько убедительны, что Коркоран, следуя логике размышлений Рёскина, «смирно соглашается с необходимостью полной реорганизации всего университетского курса, с тем, что теорию и практику надлежит преподавать параллельно, причем объем теории следует значительно расширить» (Джонс, 2018, с. 150). Однако даже убедительному Рёскину Коркоран ставит три с минусом, потому что все первокурсники, освоившие древние книги, призывают выйти за рамки правил, а Коркоран не способен это сделать, ведь он относится к магии как к инструменту для строго определенных целей и учит студентов тому, что любая наука имеет свои пределы, а поэтому не стоит от магии ждать чудес.

Описанная ситуация и позиция Коркорана кажутся парадоксальными, потому что образ главы университета представляется подчеркнуто оторванным от действительности – он ничего не смыслит в управлении, он практически не преподаёт и все обязанности делегирует другим преподавателям, потому что все свое время тратит на строительство аппарата, который должен полететь на Луну. Казалось бы, именно мечтатель Коркоран может понять студентов, однако зашоренность сознания и неспособность выйти за рамки привычной ему магии делают его мечту неосуществимой до того момента, как те же студенты-экспериментаторы не приходят ему на помощь.

Финал романа оказывается предсказуемым, потому что Д. У. Джонс целенаправленно подводит к мысли о том, что для восстановления магического университета необходимо возвращение к истокам. Поэтому появляется бывший ректор, старая волшебница Квериди, однако она, несмотря на весь свой опыт и магическую силу, играет роль ложного спасителя, не способного решить все накопившиеся проблемы. Последние страницы «Года Грифона» выстроены практически по принципу *deus ex machina*, потому что волшебник Поликант, о котором неоднократно упоминалось в романе, оказывается живым, лишь превратившимся в каменную статую. Сам он поясняет свое возвращение сложным заклятием, связанным с магией, оберегающей университет: «Когда обереги утратят силу, я должен был вернуться и вновь занять свой пост главы университета. Было такое пророчество, что это случится в год Грифона» (Джонс, 2018, с. 408).

Выражение «год Грифона», ставшее названием романа, во вторичном фэнтезийном мире является синонимом слова «никогда», потому что во времена Поликанта грифоны считались сказочными и невероятными существами, однако именно идеи великого волшебника, призывающего экспериментировать с магией, привели Дерка к созданию подобного чудесного гибрида.

Итог, к которому Д. У. Джонс подводит как читателей, так и персонажей своего романа, логичен и прост – университет должен выполнять две важнейших функции: «...с одной стороны, выпускать настоящих магов, а с другой – заниматься фундаментальными магическими исследованиями, как и задумывалось изначально» (2018, с. 410). Именно в единстве практического подхода и теоретических изысканий, лежащих в его основе, Д. У. Джонс, как и многие педагоги, видит залог успешного существования и развития системы образования независимо от того, в реальном мире или во вторичной фантастической вселенной находится университет.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: во-первых, формирование образа магической школы или университета в произведениях жанра фэнтези происходит в последней трети XX века, что обусловлено популярностью концепции вторичного мира, в котором магия доступна не избранным единицам, а сотням и тысячам персонажей, что приводит к необходимости создания системы централизованного образования для волшебников. Популярность данной темы во многом связана с растиражированным циклом про Гарри Поттера, а также с тем фактом, что большая часть читателей фэнтезийных произведений находится в том же возрасте, что и персонажи, получающие магическое образование.

Во-вторых, Д. У. Джонс отступает от сложившейся в фэнтези традиции подробно прописывать систему факультетов и дисциплин, а также повествовать о нескольких годах пребывания в магическом учебном заведении, так как на первый план выводится изображение кризисных тенденций в университете волшебников. Писательница критично и с большой долей иронии представляет наставников, лишенных как фантазии, так и элементарных навыков преподавания, однако причины столь плачевной ситуации усматривает не в том, что педагоги глупы и недалевидны, а в кризисе всего вторичного мира, разоренного «турами» мистера Чесни, борьба с которым была описана в первом романе цикла «Деркхольм». Отказываясь от детального изображения структуры магического образования, Д. У. Джонс заостряет внимание на критике принципов обучения, направленных лишь на практический подход, оторванный от теоретической основы, и подводит к мысли, что фундаментальные исследования и формирование практических навыков у обучающихся должны быть неразрывно связаны.

В-третьих, мысль о том, что серьезные социокультурные изменения, происходящие в мире, однозначно влияют на систему образования и обуславливают его кризис, формируется в соответствии с современными идеями педагогики, так как в постоянно меняющемся мире наставники могут потерять представление о том, чему именно и какими методами нужно обучать.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в том, чтобы, с одной стороны, выявить общие принципы образования в других произведениях Д. У. Джонс (например, в цикле «Крестоманси»), а с другой – провести сравнительный анализ принципов обучения магии в других произведениях, написанных в жанре фэнтези («Колесо времени» Р. Джордана, «Волшебник Земноморья» У. Ле Гуин, «Волшебники» Л. Гроссмана и др.).

Источники | References

1. Белоусова И. В. К проблемам современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-4.
2. Быльева Д. С. Школы магии как феномен самоорганизации школьников в социальных сетях // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании: сборник статей II всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М.: Изд-во Московского государственного психолого-педагогического университета, 2021.
3. Галинская И. Л. Исторические и литературные источники романов о Гарри Поттере. М.: ИНИОН РАН, 2007.
4. Ефремова В. В. Трансформация школы магии Джоан Роулинг в современной русской литературе // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин: материалы VIII международной молодежной научно-практической конференции. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного педагогического университета, 2019.
5. Киселева И. А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. № 1-2.
6. Наумчик О. С. Тема игры в романе Д. У. Джонс «Темный властелин Деркхольма» // Диалог с античностью в междисциплинарном контексте: коллективная монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2023.
7. Новоставский И. Н. Социокультурные проблемы современного образования // Colloquium-Journal. 2019. № 3-5 (27).
8. Паславская Я. Р. Гарри Поттер – «становящийся» герой? К вопросу о влиянии жанровых черт воспитательного романа на произведение Дж. К. Роулинг // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1.
9. Розин В. М. Виды научных работ и критерии их оценки // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2002. № 10.
10. Соломин В. П. Педагогическое образование и наука: пути развития // Вестник Герценовского университета. 2011. № 11.
11. Хоружая С. В. Динамика смысла как культурной формы // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 2.

Информация об авторах | Author information**RU****Наумчик Ольга Сергеевна**¹, д. филол. н., доц.¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**EN****Olga Sergeevna Naumchik**¹, Dr¹ N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod¹ naumchik@flf.unn.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 19.07.2024; опубликовано online (published online): 05.09.2024.

Ключевые слова (keywords): Д. У. Джонс; роман «Год Грифона»; фэнтези; магический университет; критика образования; D. W. Jones; novel “Year of the Griffin”; fantasy; magical university; criticism of education.